

— Поверь или нет, но увидишь человека — и всё станет ясно.

Двое сели в повозку, и Шитоу, управляя ею, быстро скрылся в ночной тьме.

Подойдя к переулку Семьи Лю, Су Жому услышал знакомый звук игральных костей, крики ставок и азартные возгласы. Это было его привычное окружение, и, даже не выходя из повозки, он знал, насколько шумно там сейчас.

— Хозяин, мы прибыли.

Переулок Семьи Лю был местом, где собирались самые разные люди, в основном простолюдины, среди которых царил хаос. Повсюду были игорные дома, а на улицах сидели хулиганы, что делало это место до боли знакомым для Су Жому.

Здесь жили в основном простые люди, и когда они увидели, как Су Жому в богатых одеждах выходит из повозки, все устремили на него взгляды, полные зависти.

Переулок был невелик, и найти кого-то здесь не составляло труда. Шитоу заметил старика, сидящего у обочины, и вежливо подошёл к нему.

— Дедушка, скажите, пожалуйста, где живёт Да Хэй?

Поскольку переулок был небольшим, Да Хэй, который смог устроиться в местной конторе, наверняка был известен многим.

Как и ожидалось, старик кивнул:

— Да Хэй? Видишь дом под деревом? Он живёт там. Этот парень недавно невесть как разбогател, возможно, сейчас как раз пьёт.

— Благодарю вас, дедушка.

Шитоу, не ожидавший такого быстрого ответа, с радостью поблагодарил старика и вернулся к Су Жому. Они направились вглубь переулка, где свет фонарей был тусклым, но достаточным, чтобы видеть дорогу. Ещё не дойдя до дерева, они услышали смех изнутри.

Войдя в дом, они увидели четырёх мужчин, которые весело пили.

Увидев молодого человека в роскошных одеждах, все они переглянулись и невольно встали.

— Кто здесь Да Хэй?

Шитоу шагнул вперёд и громко спросил.

Его слова заставили мужчин замереть, и один из них, полноватый, с тревогой вышел вперёд:

— Я, господин. Чем могу служить?

Су Жому внимательно осмотрел его. Черты лица были грубыми, но он выглядел весьма хитрым.

— Ты знаешь, что твоего босса арестовали?

Услышав это, Да Хэй побледнел и бросился бежать.

Однако Су Жому схватил его за плечо и с силой швырнул на стену.

Глухой удар раздался, когда тело мужчины врезалось в стену, а затем упало на пол. Да Хэй, держась за плечо, с ужасом смотрел на Су Жому.

— Бежим!

Трое оставшихся мужчин, видя, что дело плохо, бросились наутёк, даже не попытались помочь.

Да Хэй, отступая, наткнулся на стену и остановился.

— Что... что ты хочешь? Я ничего не сделал!

Голос его дрожал от страха.

Су Жому присел на корточки и резко сжал его горло, холодно улыбаясь:

— Скажи, кто тебя нанял. У тебя два выбора: смерть или правда.

Да Хэй, пытаясь освободиться, начал синеть, страх полностью овладел им:

— Я... я скажу.

Перед лицом смерти у него не было выбора.

Су Жому отпустил его, встал и сел на стул, который принёс Шитоу, смотря на мужчину сверху вниз с ледяным взглядом.

Кашляя и хватая ртом воздух, Да Хэй постепенно пришёл в себя.

— Говори, — Шитоу пнул его ногой, раздражённо сказав.

Да Хэй, прислонившись к стене, осторожно посмотрел на Су Жому. Видя его холодное выражение лица, он содрогнулся.

Сжав кулаки, он глубоко вздохнул:

— Я не знаю, кто он. Он просто попросил меня одолжить личную печать дяди Юя и предложил сто лянов. Я... у меня были долги, и я согласился.

Он посмотрел на Су Жому, боясь, что тот убьёт его.

— Больше ничего? Его внешность, возраст?

Су Жому не верил, что тот был невидимкой без каких-либо примет.

— Это была девушка лет восемнадцати-девятнадцати, в маске, но я видел её подбородок — очень красивый и белый. Она была в розовом платье, очень ярком и красивом. Я передал ей печать, и она сразу же вернула её, отпечатав на чистом листе бумаги. Я не мог поверить, что такое возможно.

Поэтому он ушёл пораньше, боясь, что его заподозрят. Но, как оказалось, его всё равно нашли.

Да Хэй украдкой посмотрел в сторону, где лежал обломок ножа, упавший при падении.

Схватив его, он с яростью бросился на Су Жому.

Су Жому усмехнулся, поднял ногу и ударил его в грудь с полной силой.

Мужчина, получив удар, выплюнул кровь и упал на пол, хватаясь за грудь. Вскоре он потерял сознание.

— Босс, что делать?

Шитоу подошёл, видя, что Да Хэй едва дышит, и повернулся к своему хозяину.

— Отправь его в тюрьму, а потом на ссылку.

Су Жому слишком часто сталкивался с такими типами в прошлой жизни. Если бы не боязнь, что тот ещё что-то скрывает, он бы уже убил его, чтобы не пачкать глаза.

— Понял.

Шитоу без лишних слов взвалил мужчину на плечи и понёс его наружу.

У входа собралось множество людей, которые, увидев, как выносят бесчувственного Да Хэя, поспешили отойти в сторону, боясь навлечь на себя беду.

Этот молодой человек, одетый с роскошью, явно был из высшего общества, и такие люди были не по зубам простолюдинам.

Неожиданно дело о поджоге академии вывело на свет ростовщичество, и, как нити в клубке, потянуло за собой множество других дел. Суммы, взятые в долг под проценты, были невиданными — от нескольких сотен до десятков тысяч лянов. Император был в ярости. С самого основания династии ростовщичество строго запрещалось, и закон гласил, что за это можно было попасть в тюрьму или даже быть казнённым. Вся столица была в смятении.

При дворе министры стояли на коленях, не смея даже дышать, боясь ещё больше разгневать императора.

Сюань Чэ, смотря на них сверху вниз, был вне себя от гнева:

— Я даже не знал, что в моей столице процветает ростовщичество. Неужели в городе нет еды, и люди стали нищими, что берут такие огромные суммы? Как вы, министры, выполняете свои обязанности? Если бы не это дело с убийством в академии, я бы никогда не узнал. Или, может, вы просто скрывали это?

— Простите, ваше величество.

Гнев императора мог привести к гибели сотен, и министры, дрожа, лежали на полу, не смея даже вздохнуть.

— Прощение? Какое прощение? Вина лежит на мне. Я знал, что ростовщичество может убить людей, но только после смерти начал расследование.

Сюань Чэ ударил по столу, его взгляд был ледяным:

— Я не верю, что среди вас никто не знал об этом.

Скорее всего, они не только знали, но и были в числе тех, кто на этом наживался. Эта мысль лишь усилила его гнев.

— Ваше величество, не стоит так гневаться, — Сюань Цзи шагнул вперёд, мягко сказав. — Масштабы этого дела слишком велики, и я считаю, что нужно строго наказать виновных, чтобы преподать урок другим.

Услышав слова своего брата, гнев Сюань Чэ немного утих:

— Ты прав, брат, я тоже так думаю.

— Ваше величество, — Маркиз Чжэньбэй вышел вперёд и почтительно поклонился. — Я считаю, что некоторые торговцы берут слишком высокие проценты, достигающие тысяч лян. Если не наказать их строго, эта практика не прекратится. Я предлагаю, чтобы те, кто берёт слишком большие суммы, были сосланы на тысячу ли, а те, кто берёт меньше, отправлены в тюрьму, чтобы предостеречь других.

Его слова были встречены одобрительными кивками. Сюань Цзи, повернув голову, бросил на маркиза неоднозначный взгляд, но промолчал.

— Предложение принято. Тогда, маркиз Чжэньбэй, помогите моему брату разобраться с этим делом.

— Слушаюсь, ваше величество, — Маркиз поклонился и громко ответил.

После окончания аудиенции Сюань Цзи был вызван в императорский кабинет. Во дворе резиденции князя Дуаня принцесса Цзинъань ворвалась с неистовством, не обращая внимания на то, проснулись ли внутри, и начала стучать в дверь:

— Муму, открой! Муму!

<http://bllate.org/book/16720/1537644>